

Они врезались в наши фланги, их зияющие пасти искали конечности, чтобы разорвать. Бойцы по бокам оказались благословением, так как их покрытые металлом рукавицы сделали их идеальной оборонительной стеной. Они смогли схватить бивни, как показала Бали, чтобы держать монстров в страхе, но у них не было возможности прикончить их, пока мы бежали.

Эта работа была моей.

Использование Бойцов в качестве щита позволило мне еще больше уменьшить количество врагов. Каждый раз, когда они оказывались в затруднительном положении, вынужденные прибегать к ауре или слишком долго разбирались с одним из существ, я выполнял выстрел в упор и давал охотникам, покрытым желчью, возможность отдышаться до следующего неизбежного наступления.

Прицелиться в глаз. Выстрелить. Прицелиться. Выстрелить. Прицели-

Я не мог думать о чем-то большем. Поток врагов, казалось, никогда не закончиться, и выживание команды все больше и больше зависело от меня.

Снаряды Кинуа были гораздо более универсальными, чем мои. Ее стрелы могли поменять направление посреди курса, а их стальные стержни мешали даже последующим существам, когда цели падали.

Но теперь, когда мы сблизилась с монстрами, все, что имело значение, была только скорость стрельбы, и она не могла идти в ногу.

Слева, справа и в центре. Я доверял Мару позаботиться о тыле. Цель была даже не в том, чтобы убить их, а в том, чтобы убрать препятствия для моих товарищей по команде. Остановка сейчас будет означать смерть.

Быстрый взгляд показал мне, что путь все еще был виден, хотя свечи были теперь на приличном расстоянии от нас. Лима и Бали делали все возможное, чтобы, по крайней мере, держать их в поле видимости, поскольку они буквально косили все, что встречалось на их пути. Но этого просто было недостаточно.

Мы замедлялись.

Даже со всеми навыками, которые они использовали, напряжение от боя на бегу, таком быстром, как они только могли, начинало доходить до охотников.

Мы продолжали терять скорость и в конце концов погрузились во мрак, когда каменные свечи полностью исчезли из нашего поля зрения.

Мы не переставали бежать, хотя мы были в тени, потому что Лима этого не делала. Ее

непоколебимо мерцающего копья, рассекающего монстров, было достаточно, чтобы убедить ее собратьев-охотников ставить одну ногу за другой. Но в этом больше не было души.

Они потеряли веру.

Я мог слышать рыдания. Каждый раз, когда я нажимал на курок, дульная вспышка открывала бледные лица моих ближайших союзников, и они были покрыты потом, грязью, кровью, грязью и слезами. Их дух бы сломлен потерей света.

“Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...” слышал я, как Кинуа повторяла лихорадочную мантру.

Что-то должно было быть сделано.

Могу ли я использовать Воплощение Солнца, чтобы попытаться выиграть время? Возможно, но если заклинание не выведет из строя всех монстров, я останусь беззащитным без выносливости.

А как насчет Кинетического заряда? Мне потребовалось бы бежать по прямой линии, а путь был совсем не прямым.

Пришло время отбросить винтовку ради Икун Оми?

Нет, если не стало ясно, что я должен был сосредоточиться исключительно на спасении своей собственной задницы. Винтовка была лучшим способом поддержать всех.

Число врагов, похоже, не кончалось, наши подавленные люди были истощены, а луга нигде не было видно. Я ломал свой мозг в разгар варварской бойни, когда адские существа внезапно отступили.

В шоке я наблюдал, как монстры замедляются и прекращают погоню. Внезапно отменить свое нападение и отпустить нас без жертв не имело смысла, и я обнаружил, что боюсь узнать, почему.

“Стой!” закричала Лима с ощутимой усталостью в голосе.

Этот приказ не был необходим, поскольку охотники уже вышли за свои пределы, за исключением Кинуа и меня, что получили меньше урона, по сравнению со всеми присутствующих. Даже у Мару было несколько царапин, хотя я думал, что это потому, что она хотела сохранить свою выносливость, видя, что ее совсем не беспокоит ситуация, в которой мы оказались.

Хотя это было чудо, что все еще были живы.

Не пропуская ни секунды, я за несколько шагов сократил расстояние до Лимы, не обращая внимания на то, как мои товарищи по команде рухнули на землю, хватая воздух, "Почему они остановились и почему мы остановились?"

Это было не время, чтобы отбиваться посреди чащи. Я гордился тем, чего она достигла, и плохо себя чувствовал от того, что она полагалась на древко своего копья в качестве опоры, чтобы стоять, но мы еще не вышли из леса. Буквально.

"Они отпустили нас, потому что мы сошли с пути," сказала она. "Они оставили нас Яге. Мне... мне жаль. Мне просто нужно немного времени, чтобы сосредоточиться, чтобы я могла его найти."

Я нахмурился.

"... Так что ты можешь найти его?"

Мой взгляд упал на двойной след белых цветов в нескольких метрах позади нее. Каменные свечи исчезли, но путь все еще был хорошо виден.

Или, по крайней мере, виден для меня.

"Угу."

Один из бойцов, который был со стороны нашего лучника, внезапно подошел ко мне и без всяких предупреждений обнял меня достаточно сильно, чтобы выбить из меня воздух.

"Спасибо!" Услышал, как он сказал сквозь плачущую тарабарщину. "Спа-спасибо тебе!"

"Я просто... делал свою работу," сказал я с утешительными похлопываниями по спине, что действительно срочными были нужны для облегчения.

"Ты сделал гораздо больше," удивленно услышал я Бардафа, когда он подошел ко мне и торжественно положил руку мне на плечо. Его доспехи были в клочья, а жидкости, покрывающие его большой меч, показывали, что он нашел какое-то применение. "Я прошу прощения за то, что сомневался в тебе раньше... мы видели все, что ты делал со спины. Ты удержали нас всех на ногах. Спасибо."

Вокруг были кивки согласия, еще несколько слов благодарности от бойцов и даже огромная улыбка от Бали. Было удивительно, что она выглядела невредимой, несмотря на отсутствие защиты и постоянное вступление в прямой контакт с монстрами. Ее класс должен был быть

чем-то очень впечатляющим.

“Ну, тогда всегда пожалуйста,” сказал я. “Давайте все выберемся отсюда живыми.”

Насмешка пришла от полупанды. На его лице не осталось и следа прежней уверенности. Он был бледен, как простыня, и полоска крови, которую он не потрудился вытереть, стекала по его носу.

“Теперь давайте не будем чрезмерно оптимистичными, хорошо?” Сказал он с вынужденной улыбкой.

“Клянусь пред богами, ты не перестаешь ПЛАКАТЬ!” крикнул один из бойцов Кинуа.

“Оставь ее в покое,” сказал Кайро. “Для ведьмы не имеет значения, есть ли у вас сопли по всему лицу или нет.”

Бедная девушка не двигалась с тех пор, как мы прекратили бежать, только качалась взад-вперед, обхватив руками ноги в позе эмбриона.

“Говорите самим с собой, я убираюсь из этой смертельной ловушки,” сказал боец, уходя. “Я не буду ждать здесь смерти!”

“Сядь, придурок.”

Я огляделся в поисках источника голоса и заметил ламу с молотом, пронзающую нарушителя спокойствия.

“Ты прекрасно знаешь, какую глупость ты говоришь. Ты знаешь это место. Ты знаешь, что произойдет, если ты уйдешь. Так что сядь на задницу, замолчи и позволь своему лидеру сосредоточиться в спокойствии.”

“Какого хрена ты думаешь-”

“Просто делай, как она сказала, или уходи,” вмешалась Бали с усмешкой. “Твой выбор.”

Смутяня замер. Он был недавним свидетелем силы Бали, и его глаза выдавали его нежелание принять ее бросок. Не то чтобы я мог винить его за это.

Бормоча и ругаясь себе под нос, он наконец сел и вскоре схватился за голову дрожащими руками.

“Лима,” позвал я. “Как-”

“Эдвард,” сказала она, не открывая глаз. “Это действительно не тот момент, чтобы отвлекать меня. Если я не найду путь...”

Она не смогла закончить свое предложение.

“Я мог бы помочь,” сказал я, бросив взгляд на цветы. “Скажи мне, как ты собираешься найти путь в первую очередь?”

Она открыла глаза с разочарованным стоном, и я заметил, что они были ярко-красными. Это было больше не из-за навыка.

“Температура на лугу ниже, чем в остальном лесу,” сказала она, вытирая глаза. “Моя кожа очень чувствительна, и с аурой я могу проследить холодный ветерок до его истока. Но я должна найти его в первую очередь.”

... Ветерок?

Я смотрел на нее с недоверием.

“Другие команды планировали сделать это также?”

“У многих охотников есть разные способы,” пожала она плечами. “Но я знаю, что тоже делает Порам.”

Они безумны, подумал я, прежде чем понять, что это нужно было сказать.

“Вы все безумны,” сказал я.

И я тоже не осознавал этого раньше. Истинная причина, по которой они умирали массами в этом подземелье, заключалась в том, что они были не готовы к этому. Никто не был в состоянии получить квест в городе Ивин.

Она просто пожала плечами.

“Это наиболее часто используемый способ, и я подхожу для него. Но это хорошо, если не сойти с пути. Как только ты потерял его... может быть трудно найти его снова.”

Я не стал спрашивать, почему. Я мог видеть, как путь медленно уходит от нас собственными глазами.

“Будут ли монстры снова преследовать нас, если мы вернемся на тропинку?” спросил я ее.

Она покачала головой из стороны в сторону.

“Теперь мы жертвы Яги. Она босс подземелья и невосприимчива к урону, пока живы три названных зверя. Нам нужно уйти, прежде чем она-”

“Она уже здесь, пока мы разговариваем!” прокричал Кайро с удручающей бодростью. “Яга... Мне всегда было интересно, как она могла быть такой быстрой, имея только одну ногу... Думаю, мы узнаем.”

Кинуа издала затянувшийся вопль или панику, и бронированный кот обнажил свои клыки перед товарищем по команде.

“Тебе действительно, действительно нужно взять себя в руки и заткнуться.”

Спор начался, и я схватил Лиму за руку.

“Пойдем,” сказал я.

Она не оказала особого сопротивления, когда я буквально потащил ее к контуру цветка и заставил ее встать посреди пути.

“Что теперь?” Сказала она с едва сдерживаемым раздражением.

“Черт возьми, что ты имеешь в виду? Сделай свое дело, постарайся ощутить холодный ветер или как ты его называешь.”

Она почти вздохнула, когда ее лицо застыло. Несколько эмоций быстро появлялись на ее лице одна за другой, но в конце концов одна из них была смесью смущенного удивления.

“К-как?” Выдавила она.

“Ты нашла путь?” спросил я, отклоняя ее вопрос.

“Я нашла,” сказала она. “Я нашла. Но как ты-”

Я поднял руки в воздух.

“Лима! Как я это сделал, не имеет значения. Ты подтвердила, что это действительно был путь,

так что теперь я поведу нас на луг. Мы не можем рисковать снова потеряться, если что-нибудь случится.” Я указал на людей, которые либо смотрели на наше общение, либо ждали Смерти с пустыми глазами. “Поняла? Собери своих людей!”

Ее смятение сменилось решимостью, и она направилась поговорить с истощенными охотниками.

Я вздохнул и посмотрел вниз на тропинку впереди. Вполне возможно, что цветы в какой-то момент отделялись от свечей, но оставаться здесь было невозможно. Куда бы они нас ни привели.

“Что?” Услышал я, как Бардаф выпалил, когда Лима отдала ему свое копье и подняла не реагирующую Кинуа.

“Не стой там!” закричал полупанда, оттолкнув всех с дороги, и поспешил ко мне.

Охотники присоединились ко мне с гораздо большей верой в их глазах, чем я ожидал, и с Мару и Бали на буксире. Их не взволнованные выражения убедили меня в том, что у них есть выход из этой ситуации, но я решил оставить это на другой раз.

“Готова?” спросил я ее.

Она кивнула.

“Пойдем,” сказал я.

Мы бежали в тишине. Я не мог себе представить, что происходило в умах членов моей группы, когда я направлял их глубже в лес в направлении, которое должно было казаться произвольным.

Почему никто из них даже не попросил объяснений? Были бы они настолько отчаянными и убежденными в своей кончине, что последовали бы за любым проблеском надежды?

Ни монстры, ни ведьма не пришли из леса. Может быть, потому что им было также любопытно посмотреть, сможем ли мы действительно пройти по пути белых цветов.

В любом случае край поляны в конечном итоге предстал перед нами как утренний свет, проникающий сквозь деревья, и мы вышли из леса с криками победы. Возможность видеть небо и наполнять наши легкие чем-то иным, кроме несвежего воздуха, была бодрящей. Я смотрел, как мои товарищи по команде наслаждаются шансом на жизнь с понимающей улыбкой. Было немного чувств лучше, чем избежать верной смерти.

Вот почему я не винил их в том, что они не заметили смертельную битву Кхата против бесплотного белого кентавра на другой стороне поляны.

Человеческая часть существа держала два широких меча и носила средневековые доспехи. Охотник был явно ранен и изо всех сил пытался защитить себя от длинного плавающего хвоста кентавра, который он использовал как хлыст.

Ядра того монстра имеют большую ценность.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/710382>